

А. В. Арапов

Образ Матери-Духа в гностических текстах

Гностические учения, развившиеся во II веке, представляют собой сочетание рационального философствования с мистицизмом. Образ Богини-Матери присутствует в различных гностических системах. В системе офитов она представляет собой Божественную Животворящую силу, Дух, именуемый Первой женой и матерью всего живущего (Prima Foemina, Mater Viventium). Она является третьим проявлением Божества после Первичного Света, Отца всего сущего и Его Сына-Мысли.

Изначальным Божеством в системе Апокрифа Иоанна является Дух Совершенный. Он совершенно трансцендентен и сверхличен. Затем возникает женский образ Барбело. Она с самого начала связана с рефлексией и самосознанием, ибо именно узнавание Духом самого себя произошло в процессе ее рождения, и она стала Его первой мыслью (Апокр. Ин., 4:15-20)[1]. Далее именно с ней связано появление эонов, соответствующим личностным качествам. По ее просьбе Дух выявляет мысль, предвидение, жизнь, а затем волю, ум, чувствование, рассудительность, любовь (Апокр. Ин., 5:10-8:35). Благодаря этому сверхличный дух дополняется первочеловеком.

Эта Барбело явилась "материнским чревом всего" (Апокр. Ин., 5:5). Она выступает в нескольких формах. Она есть изначальная мудрость Проноя, источник высшего мира - Плеромы (Апокр. Ин., 6:30) и София Эпинойа - замыкающий Эон, мать Демиурга и творца низшего мира Иолтабаофа. Когда в низшем творении, в человеке обнаруживается изъян, она спускается, дабы исправить образовавшийся изъян, и в этом качестве она именуется Эпинойа (нисходящая) (Апокр. Ин., 23:20-25). В Евангелии от Филиппа она именуется также Святым Духом (Ев. Фил., 17). Она является матерью, сестрой и спутницей Христа, и на земном плане представлена Марией - матерью Иисуса, Марией - Его сестрой и Марией Магдалиной (Апокр. Ин., 23:20, Ев. Фил., 35,55).

В отличие от незримого Духа, Она не является началом сугубо трансцендентным и активно принимает участие в земных делах. "<...> Она помогает всему творению, трудясь вместе с ним (вар.: сострадая ему), направляя его в полноту, "обучая его нисхождению в семя, обучая его пути восхождения <...>" (Апокр. Ин., 21:19-20). Она есть Жизнь и мать живых" (Апокр. Ин., 23:20). Она способна давать дары, относящиеся к миру, к мирским благам (Ев. Фил., 34). Она управляет всеми силами - как хорошими, так и плохими (Ев. Фил., 40). Она пребывает во всем, и во всех мирах - и в явном, феноменальном, и в сакральном, духовном (Ев. Фил., 33). Соответственно, нет жесткого противопоставления различных сфер бытия, хорошие и плохие - являются относительными понятиями. "Свет и тепло, жизнь и смерть, правое и левое - братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга, поэтому и хорошие не хороши, и плохие не плохи, и жизнь не жизнь, и смерть не смерть" (Ев. Фил., 10). Эта мысль высказывается в гностических текстах неоднократно. "Ибо ваше внутреннее есть ваше внешнее, и кто слепил внешнее ваше, придал форму вашему внутреннему" (Гром, 20:18:22).

В конце концов, все противоположности, и аксиологические, и онтологические, происходят из одного источника - Матери-Духа. "Я, я безгрешна и корень греха произрастает из меня, Я вожделие для видения и душевная сдержанность есть во мне" (Гром, 19:15); "один и тот Дух есть источник и мудрости, и заблуждения, одним и тем же духом огонь зажигается и гаснет" (Ев. Фил., 38, 39). Будучи, таким образом, единой Матерью всего, она не остается безразличной или враждебной по отношению к человеку. Она, как настойчиво утверждает в гностических текстах, есть милосердие (Апокр. Ин., 27:35, 31:15). Если она невольно и становится причиной заключения человека в сфере заблуждения, тьмы и забвения, то она и лично предпринимает все усилия для того, чтобы спасти его, дать ему истинное знание, возродить его для Вечной жизни. Она говорит себе в Апокрифе Иоанна: "И я вошла в середину их темницы, это темница тела, и я сказала: "Тот, кто слышит, да восстанет он ото сна тяжелого" <...> И я пробудила его и запечатлела его в свете воды пятью печатями, дабы отныне смерть не имела силы над ним" (Апокр. Ин., 31:1-5, 20-25). Вообще идея суда и вечного наказания предстает в гностических текстах в весьма смягченном виде. Все души рано или поздно пробудятся от незнания, и подавляющее большинство из них спасется. Погибнут лишь те, кто, обретя истинное знание, предал его (Апокр. Ин., 25-27).

В гностических текстах мы не находим однозначного и прямолинейного аскетизма, призывов к отказу от брака. Напротив, брак сугубо сакрализуется и предстает путем к истинной иерогамии.

Онтологической предпосылкой иерогамии в гностицизме является отделение Божественной Мудрости и Силы, именуемой "Эпинойей Света", от человека, что привело к утрате человеком совершенного знания о своей природе и, как следствие этого - к страданию в материальном мире (Апокр. Ин., 24:1-15 и далее). Внешне это выразилось в отделении Евы от Адама (Апокр. Ин., 23:1-15; Ев. Фил., 72), причем женщина являлась образом и откровением Эпинойей (там же).

Обычное, мирское, плотское соединение мужчины и женщины есть искаженный образ мистического воссоединения человека с Духом-матерью, мудростью и силой, возвращения его в Плерому - полноту чистого бытия. Оно есть великое таинство (Ев. Фил., 60; Апокр. Ин., 24:25). Это воссоединение мистической Евы и Адама есть победа над смертью (Ев. Фил., 72). Человек не может воскреснуть в обычном теле. Для воскрешения необходимо преображенное тело, тело Логоса (Ев. Фил., 82). Таким телом обладал Иисус. Оно родилось от соединения Отца и Духа-Матери. В результате иерогамии ее участники - и мужчина, и женщина обретают также бессмертное тело и становятся причастными к воскрешению уже "здесь и сейчас" (Ев. Фил., 82, 90, 71-79).

Иерогамия, судя по текстам, не понималась только внутренне, а против, ее внутренний мистический аспект достигался через особый ритуал "Чертога брачного", предполагавшего соединение супругов (Ев. фил., 76 и др.). Истина приходит через образ и истинное возрождение, мистическое воссоединение Евы и Адама, происходит через свой образ - брачное соединение жениха и невесты (Ев. Фил., 60, 67, 69). Ритуал Чертога брачного становится вершиной в деле предшествующих гностическо-христианских таинств - Крещения, Помазания. Крещение необходимо предшествует Чертогу брачному. Оно есть очищение и обновление человека (Ев. Фил., 74, 75 и др.). Благодаря крещению водой человек оставляет свою животную, рабскую и нечистую природу и обретает свободную и девственную. Помазание является следующим

таинством, оно более важное, чем крещение. Через помазание человек получает Дух святой, символизируемый светом и огнем (Ев. Фил., 66,75). Это есть свет знания, который необходим "для того, чтобы узреть свою истинную природу, что равнозначно воскресению и спасению" (Ев. Фил., 75 и др.). Реализация этого гнозиса, потенциально данного при помазании, происходит в Чертоге брачном.

Естественно, гностические тексты допускают различные толкования. Однако, так или иначе, идея иерогамии присутствует в гностических текстах в столь явном виде, что здесь возможны ее различные интерпретации, но не полное ее отрицание.

[1] Здесь и далее гностические тексты цитируются по изданию: Апокрифы древних христиан. - М. - 1989. - 333 с. Используются следующие сокращения: Апокр. Ин. - Апокриф Иоанна, Ев. Фил. - Евангелие от Филиппа, Гром - Гром. Совершенный ум.